

— Похоже на нефритовый кулон, четки, веер и тому подобное. Есть что-то такое?

Человек резко вздрогнул, но ничего не сказал.

Князь шаг за шагом приближался:

— Ты, похоже, еще не видел, каково это — обманывать меня?

Тот сразу же начал кланяться, ударяясь лбом об пол:

— Ваше высочество! Я признаюсь! Признаюсь!

Видимо, у него была своя гордость, ведь он так долго защищал своего нанимателя, что можно назвать это верностью.

Князь наконец вздохнул с облегчением, выслушав его.

Оказалось, что, когда этот человек воровал, он действительно начал с этих вещей, но, уходя, увидел изящный веер рядом с коробкой для румян. Подумав, что он может принести много серебра, он забрал его с собой. Однако, спустя несколько дней после кражи, Судебная палата начала расследование, и все украденное было отправлено в Тунчжоу. Именно тогда к нему подошел человек и сказал, что о веере ни в коем случае нельзя рассказывать. После возвращения веера он получил крупную сумму серебра, которую, естественно, взял, чтобы продолжить свои дела.

Услышав это, князь внутренне усмехнулся. Видимо, этот человек и был ключевым доказательством.

— Хорошо, я понял. Сейчас отправляюсь в Судебную палату.

Линь Се, однако, выглядел смущенным и спросил:

— Ваше высочество, вы, похоже, уже знаете правду?

— Благодаря тебе.

Сказав это, князь вместе с Линь Се отправился в Судебную палату. Услышав слова князя, там сразу же начали действовать.

Узник, увидев вора, понял, что скрывать больше нельзя, и признался.

Линь Се, выслушав выводы князя, был поражен его проницательностью и начал восхищаться, говоря, что дело об исчезновении, похоже, тоже проясняется.

Когда новости распространились, старший сын семьи Чжан был арестован, и репутация семьи сильно пострадала. В их доме теперь было пусто, и никто не приходил. Сестра убитого, приехав издалека, поблагодарила князя, проливая слезы перед Юань Ци, называя его своим спасителем. Князь же просто сидел в комнате и пил чай.

Дело о забивании камнями было раскрыто, но старший сын семьи Чжан до самой смерти твердил, что убил человека в состоянии испуга. В Судебной палате считали, что он сошел с ума.

Когда эти слова дошли до князя, он вздрогнул. Неужели это то, о чем говорил государь?

Князь нахмурился, что напугало Юань Ци.

— Ваше высочество, вы недовольны?

Князь ничего не ответил, проигнорировал Линь Се, ожидавшего в саду, и отправился во дворец Дамин.

Государь, естественно, похвалил его, и все подумали, что болезнь императора была вызвана делами о забивании камнями и исчезновении. С раскрытием дел он, конечно, обрадовался.

— Фу И, я всегда говорил, что ты редкий талант. В будущем ты станешь важным чиновником при дворе!

Князь, слушая эти слова, незаметно нахмурился и сказал:

— Ваше величество, старший сын семьи Чжан до самой смерти твердил, что убил человека в состоянии испуга.

Он замолчал, явно смущенный.

— Ваше величество, ранее вы говорили о мотиве. Хотя я не рассматривал его, но теперь вижу, что здесь что-то не так.

Государь вздохнул и сказал:

— Я уже говорил, что эти дела...

— Ваше величество!

Князь резко прервал его:

— Сейчас человек уже мертв, а вы все еще скрываете правду, называя его слова бредом, но это несправедливо!

— Не несправедливо! — твердо ответил государь. — В конце концов, он убил человека.

— Ваше величество, вы говорили о мотиве.

Князь пристально смотрел на старого императора, словно пытался проникнуть в его мысли.

Государь вздохнул и сказал:

— Помнишь, как мы были спасены в лесу?

Услышав это, князь расширил глаза, словно вспомнил что-то ужасное, и дрожащим голосом сказал:

— Ваше величество, вы имеете в виду...

— Тот, кто толкнул его в колодец, и тот, кто его убил, — это два разных человека. Нет, «толкнул» — не совсем точно. Скорее, тот, кто стал причиной его падения в колодец. Но тогда не нашли того, кто его убил, и все решили, что первый и был виновником всего.

Государь смотрел на князя и тихо сказал:

— Вот почему я хочу пересмотреть это дело. Ты так умен, что должен понять, о чем я говорю.

Князь, видимо, еще не оправился от шока, только сказал:

— Ваше величество, вы так...

— Фу И, я всегда считал, — государь замолчал, — что ты больше всего подходишь на роль императора.

— Ваше величество!

Князь упал на колени:

— Не говорите таких слов!

— Я знаю, что у тебя нет таких намерений.

Старый император улыбнулся:

— Ты всегда был свободным духом, казалось, что тебя ничего не волнует, но ты умеешь наслаждаться жизнью. Скажи, разве я не могу тебе позавидовать?

Князь нахмурился:

— Ваше величество, вы управляете страной, ваша милость распространяется на весь мир. Как вы можете говорить такие слова? Я просто люблю бездельничать.

Государь подошел, чтобы помочь ему встать, и тихо сказал:

— Я тоже иногда думаю, как бы было хорошо жить вдали от всего.

Князь улыбнулся:

— Конечно, с вином, музыкой и красавицами.

— Я хотел бы только твоего общества.

Старый император держал руку князя, и его рука слегка дрожала.

В этот день Чжан Цзитяо собирался встать пораньше, чтобы навестить матушку. Хэ Тань заинтересовался и пошел с ним. Когда они подошли к дому, еще не зайдя во двор, услышали громкие голоса изнутри.

Чжан Цзитяо прислушался и понял, что это голос матушки, но, судя по тону, она, казалось, ругалась.

Хэ Тань выглядел смущенным:

— Матушка всегда была такой доброй. Почему она вдруг рассердилась?

— Может, что-то не так? Может, послушаешь? — предложил Чжан Цзитяо.

Они тихо вошли внутрь, и Хэ Тань приложил ухо к двери, чтобы послушать. Чжан Цзитяо наблюдал за его выражением лица, которое то хмурилось, то кусало губы, и понял, что дело серьезное.

Выслушав половину, Хэ Тань поднял голову и тихо сказал:

— Кажется, я понял, в чем дело.

Они быстро вышли из двора, и Хэ Тань наконец осмелился заговорить:

— Похоже, это серьезно.

Чжан Цзитяо забеспокоился:

— Что случилось?

Хэ Тань колебался, но под давлением Чжан Цзитяо все же сказал:

— Матушка, кажется, говорила о третьем старейшине.

— О нем? — Чжан Цзитяо удивился. — Что с ним?

— Я слышал, как она говорила, что даже жителям деревни нельзя полностью доверять, тем более чужаку. И еще, что даже так трудно сохранить секреты деревни. — Хэ Тань облизал губы. — Возможно, третий старейшина просил матушку отпустить тебя.

Чжан Цзитяо оцепенел. Несколько дней назад он спросил, не хочу ли я стереть память и уйти. Неужели он...

Он не смел думать об этом. Возможно, его слова подтолкнули Фуюэ на этот шаг.

Хэ Тань спросил:

— Пойдем дальше?

Чжан Цзитяо задумался:

— Лучше не сейчас. Матушка в гневе.

— Тогда придем в следующий раз.

Сказав это, они вернулись, но Чжан Цзитяо все время думал о Фуюэ. Он хотел спросить, что тот на самом деле думает.

Чжан Цзитяо чувствовал головокружение. Фуюэ спас его из снега, уговорил двух старейшин позволить ему остаться, а теперь, чтобы он мог вернуться к своей жизни, даже просил матушку отпустить его...

Так не должно быть.

Он знал, что это нарушает правила их деревни, которая всегда жила в уединении, но теперь он знал о ее существовании. Отпустить его — значит впустить волка в дом.

И зачем он помогал ему до этого?

Он хотел найти Фуюэ, но боялся. Они уже давно не виделись, и у него не было причин искать его. Кроме того, он был занят, и не факт, что сможет его найти.

Хэ Тань, увидев его задумчивость, понял, что он думает о Фуюэ, и пошутил:

— Если скучаешь по нему, иди к нему.

— Но...

— Сегодня выходной, все дома.

Чжан Цзитяо удивился:

— Выходной?

— Да, — подтвердил Хэ Тань. — Старейшины сегодня отдыхают. Если не веришь, можешь пойти к нему.

Чжан Цзитяо подумал и наконец сделал шаг.

Эта улица была той, по которой он когда-то ходил с Фуюэ, но теперь он был один. Девочки, которые раньше подшучивали над ним, теперь молчали, зная, что третий старейшина уже женат. Шутки были бессмысленны и не приносили удовольствия, поэтому они просто шептались за его спиной и убегали.

Чжан Цзитяо остановился перед большим домом, но не решался войти. Он стоял так некоторое время, пока кто-то не вышел из дома и не сказал ему что-то.

Чжан Цзитяо не понял, но улыбнулся в ответ и вошел во двор.

Автор хочет сказать:

Псевдообновление.

<http://bllate.org/book/16751/1562758>